Хотя Сухен этого не осознала, в этот момент у нее все было действительно хорошо. Даже несмотря на то, что она слегка потеряла контроль на секунду, он может чувствовать ее эмоции в этот момент и мог почувствовать, что она была расстроена из-за всего этого.

Единственная причина, по которой он мог различить ее текущие эмоции, заключалась в том, что она прилагала к этому огромные усилия и он ободряюще улыбнулся ей.

Он позволил этим когтям пронзить его грудь, потому что знал, что это еще больше мотивирует Сухен. Однако, увидев, как она еще больше запаниковала, он передумал.

Тем не менее, он хорошо понимал, что Сухен не хотела, чтобы он был мертв и он хотел, чтобы она использовала свою волю как силу, а не как слабость.

Хан Минхюн явно заметил, как Сухен пыталась успокоить свои эмоции в этот момент и он мягко продолжал похлопывать ее по спине, очень хорошо зная, что она все это чувствует. Он прекрасно понимал, какое влияние оказало на нее его поощрение.

Он прошептал:

- Ты действительно хорошо делаешь свою работу, Сухен! Ты выходишь за рамки моих ожиданий и, самое главное, продолжай в том же духе. Я знаю, что ты сможешь это сделать!

…

Чтение этих слов из уст Хан Минхюн сделало Сухен более решительной и она прекрасно понимала, что беспокойство не принесет ей никакой пользы с этого момента.

Минхюн верил в нее и она не должна была терять надежду, которую он питал в ней. Сухен не была человеком с низкой самооценкой и она верила, что тоже сможет это сделать.

Вложив в это всю свою силу, Сухен закрыла глаза и сосредоточилась на том, чтобы сначала вытащить эти свои когти из тела Минхюн. Она сделала это один раз и сделать это во второй раз не должно быть сложно.

Хотя Сухен не делала никаких движений, она чувствовала, как горят ее мышцы и стон сорвался с ее губ, наконец, ей удалось вытащить половину этих когтей из груди Минхюн.

Ее глаза расширились, когда она поняла, что наконец-то смогла издать этот звук и, увидев мягкую улыбку, которая была на лице Минхюн, она прекрасно поняла, что он тоже это услышал.

- Ты меня слышишь?

Сухен попыталась спросить. Это отняло у нее много энергии и она чувствовала, что начинает уставать. Произнесение этого единственного слога отнимало у нее много энергии.

Однако, хотя она и могла издавать звуки, по-видимому, в этот момент они не выходили связно и напоминали какие - то мягкие звуки животных. Минхюн, вероятно, не понимает ни слова из этого.

Тем не менее, это вселило в Сухен надежду. Хотя это было действительно тяжело и она чувствовала, что сдается со всеми своими маленькими шагами, Сухен знала, что она сможет это сделать.

Если бы она приложила все свои усилия, то смогла бы достичь этого и стать редким исключением из правил.

Ей потребовалось еще несколько секунд, чтобы, наконец, вытащить эти когти из Минхюн и на этот раз Сухен не позволила себе отвлечься. Она ни по какому поводу не праздновала и решила сосредоточиться на следующем шаге.

Она не знала, как обрести способность слышать и поэтому, теперь, когда она в какой-то степени контролировала свои руки, она решила заняться своими ногами.

У Сухен было подозрение, что в то время как она будет прилагать усилия по контролю за своими ногами, она также будет получать контроль и над другими частями своего тела на этом пути.

Все дело было в силе воли и Сухен была готова доказать, что, когда дело дошло до этого, она была непобедима. Как бы то ни было, ей не требовалась ни физическая сила, ни сообразительность, когда дело доходило до этого.

Сделав глубокий вдох, Сухен вложила все свои усилия в ногу и изо всех сил попыталась встать. Несмотря на то, что попытка встать – было слишком большим шагом для нее, Сухен решила попробовать. Может быть, ей удастся этого добиться.

Каждая мышца в нижней части ее тела болела и Сухен чувствовала себя так, словно на ее ногу положили кирпич весом в тысячу тонн, не давая ей встать.

Плотно закрыв глаза, Сухен вложила всю свою силу в ногу и пара стонов сорвалась с ее губ, пока она пыталась обрести контроль над своей ногой. Ей показалось, что все мышцы нижней части ее тела были разорваны.

Это чувство было хуже, чем, когда Сухен попыталась оторвать свои когти от его груди, а ее нижняя часть была большим органом, она знала, что это должна была быть тяжелая работа.

Ее глаза расширились от удивления, когда ей удалось сесть на ногу и, хотя ее ноги дрожали, Сухен прекрасно понимала, что она делает довольно приличную работу.

Тем не менее, она не позволила счастью разрушить это для нее и на этот раз полностью сосредоточилась на том, чтобы встать. Ее глаза не упустили, как Минхюн поднял на нее большой палец и это вызвало легкую улыбку на ее лице.

Хмурое выражение в конце концов появилось на ее лице, когда она нахмурила брови и на этот раз она приложила все усилия, чтобы встать на ноги. На этот раз она отчасти обрела половину контроля над своими ногами.

Она почувствовала, как будто ее ногу укололи тысячи игл, когда она попыталась встать и ее ноги задрожали от открывшегося перед ней вида.

Какая-то сила толкала их вниз и, собрав всю свою энергию, Сухен вложила в нее все силы, чтобы преодолеть это. Боль, которую она испытывала в тот момент, была настолько огромной, что в этот момент ей захотелось заплакать. Как же ей было тяжело все это преодолеть, но она и не думала сдаваться.

Слезы появились в уголках глаз Сухен без ее ведома. Тем не менее, она не позволила этому переключить свое внимание и именно тогда Сухен кое-что заметила.

Нити вокруг ее тела перестали увеличиваться и это показывало, что Сухен делает успехи. У нее было подозрение, что они постепенно уменьшаются, поскольку в этот момент она чувствовала себя менее ограниченной.

http://tl.rulate.ru/book/60216/1596496